

Хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг. (на примере совхоза «Средняя Рогатка»)

В. А. Ломанов

В статье на основе делопроизводственных источников характеризуются хозяйственная деятельность немецкого совхоза «Средняя Рогатка» в 1920-е гг. Определяются факторы, повлиявшие на его функционирование и экономическое развитие. Проводится сравнение показателей его прибыльности и убыточности в течение исследуемого периода.

Совхоз «Средняя Рогатка» принадлежал к сети совхозов Ленинградского губернского сельскохозяйственного треста и специализировался на молочном скотоводстве и продаже молока в Ленинграде и окрестностях. Основу трудящегося персонала составляли постоянные рабочие с наличием значительной доли подённых.

На осуществление хозяйственной деятельности совхоза повлиял целый ряд факторов, нередко создававших существенные преграды для экономического развития, к которым относятся: природно-климатические условия, финансовые трудности, инфраструктурные проблемы, периодическое отчуждение земельных участков и повседневно-бытовые условия жизни рабочих. Несмотря на вышеперечисленные препятствия, обусловившими начально-убыточный характер хозяйственной деятельности, совхоз, благодаря государственной помощи и высоким уровнем приспособляемости немецких крестьян к динамично-изменяющимся экономическим условиям к концу 1920-х гг., смог значительно улучшить результаты своей деятельности, достичь, а потом увеличить прибыльность, став рентабельным сельскохозяйственным предприятием.

Ключевые слова: немцы Северо-Запада, хозяйственная деятельность, совхоз «Средняя Рогатка», Ленгубсельтрест, молочное скотоводство.

Для цитирования: Ломанов В. А. Хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг. (на примере совхоза «Средняя Рогатка») // История повседневности. 2022. № 4. С. 82–98. DOI 10.35231/25422375_2022_4_82

Введение

Немецкое национальное меньшинство на протяжении своего проживания в пределах Северо-Запада России постепенно интегрировалось в его экономическую и социокультурную жизнь и стало значительной частью хозяйственного механизма региона. Изменения, порождённые революцией 1917 г., поставили данную этно-дисперсную группу в совершенно непривычные условия существования. В первую очередь был нанесён удар по традиционно-индивидуалистическим формам организации экономической деятельности немецких крестьян, объектом стремления которых являлось крупное, единоличное хозяйство хуторского типа, и традиционными способам регулирования земельно-имущественных отношений, базировавшимся на нормах майоратного права.

Проводимая большевиками экономическая политика существенно сказалась на эффективности немецких хозяйств, способствовала росту малоземельных крестьян, не способных обеспечивать себя самостоятельно, тем самым толкая их к поиску других источников заработка, одними из которых становились организованные на базе бывших помещичьих имений совхозы, где они могли рассчитывать не только на относительно стабильный доход, но и на социальную поддержку со стороны государства в виде социального страхования.

В центре внимания данной статьи находится хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг., а в качестве примера выступает совхоз «Средняя Рогатка». Для достижения цели исследования характеризуется хозяйственное развитие совхоза, сравнивается его убыточность и прибыльность в рассматриваемый период, выявляются факторы, влиявшие на его экономическое развитие. Для детального изучения проблемы были использованы делопроизводственные документы из Центрального архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), в первую очередь отчёты о деятельности, протоколы заседаний рабочих и служащих совхоза, акты обследования хозяйства государственными органами, делопроизводственная переписка с вышестоящими учреждениями и организационные планы совхоза на операционные года. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Проблематика экономического развития немецкого национального меньшинства Северо-Запада в 1920-е гг. получала освещение в отечественной историографии и представлена рядом научных трудов, среди которых особого внимания заслуживают работы Т. А. Шрадер, Н. С. Федорук, С. В. Андрияшина [1–6]. Более подробно историографический аспект изучения хозяйственного развития немцев региона и особенностей решения аграрного вопроса рассмотрены нами в отдельных исследованиях [7; 8]. Вопросы социально-экономического развития немцев в других регионах стали предметом изучения А. Г. Новожилова, В. К. Клеца, С. М. Зейналовой, В. И. Шабельникова и В. Н. Шайдурова [9–13].

Данные статьи предоставляют нам широкий спектр информации об экономической и повседневной жизни немецких колоний, особенностях регулирования земельно-имущественных отношений, функционировании индивидуальных и коллективных хозяйств. Однако вне поля зрения исследователей до сих пор остаются немецкие сельскохозяйственные предприятия Северо-Запада, создававшиеся государством и функционировавшие под его контролем, а также факторы, влиявшие на осуществление их деятельности. Имеющиеся белые пятна историографии открывают простор для всестороннего и досконального изучения тех организаций, где подавляющее большинство членов составляли немцы.

Главным методологическим стержнем исследования является модернизационный подход, в основе которого лежит теория о трансформации социально-экономической, общественно-политической и культурной сфер жизни людей при переходе от общества аграрного к о индустриальному, стартовавшей с началом эпохи Великих реформ второй половины XIX в., остановленной в период Первой мировой войны и продолженной после установления советской власти в 1920–1930-е гг.

Результаты

Совхозы на Северо-Западе России начали организовываться на базе бывших помещичьих имений ещё во время Гражданской войны и представляли из себя сельскохозяйственные государственные предприятия, базировавшиеся на использовании наёмного труда. Постоянные рабочие совхозов могли

рассчитывать не только на стабильную и фиксированную заработную плату, но и на социальное страхование и другие социальные услуги, предоставляемые государством.

В 1922 г. в рамках проведения новой экономической политики совхозы Северо-Запада снимались с государственного снабжения и переходили на хозрасчёт. Управление совхозами менялось с централизованного на децентрализованное посредством объединения в сельскохозяйственные тресты [14, с. 12].

Совхоз «Средняя Рогатка» находился в Пулковской волости Троицкого уезда [15, л. 49], в 12 верстах от Ленинграда, к югу от Среднерогатской колонии [16, л. 18]. В 1925 г. он был включён в состав Ленинградского губернского сельскохозяйственного треста (далее – Ленгубсельтрест), объединявшего совхозы Северо-Запада РСФСР в единую хозяйственно-экономическую сеть [16, л. 17]. В пользовании совхоза находилось 765 дес. земли: пашенной – 152 дес., луговой – 300 дес., огородной – 1 дес., усадьба и парк – 10 дес., неудобные земли – 302 дес. [17, л. 2].

В природно-географическом плане территория вблизи Ленинграда находилась в зоне «рискованного» земледелия и характеризовалась сильной заболоченностью почв, а также влажным, холодным климатом большую часть года, что делало крайне неэффективным выращивание зерновых культур [18, л. 1]. Данные обстоятельства обусловили специализацию совхоза на молочном скотоводстве [19, л. 20].

Сравнительно небольшая обеспеченность естественными сенокосами привела к подчинению других отраслей хозяйственной деятельности совхоза нуждам молочного скотоводства. В области полеводства и луговодства развивалось выращивание различных трав, овса и картофеля. Указанные культуры давали в данной местности наиболее высокие урожаи и отлично подходили для производства кормов для крупного рогатого скота [19, л. 20].

Согласно отчёту совхоза за 1925 г., в его пользовании находилось 19 голов рабочего скота (лошадей) [20, л. 6], число которых к 1926 г. увеличилось до 23 [15, л. 118], и 113 голов крупного рогатого скота, из которых быков – три, коров – 91, нетелей – 10, тёлочек – девять [20, л. 6], причём количество голов периодически менялось за счёт продажи [15, л. 30–31] и покупки скота,

а также выбывания из хозяйства некоторого его числа, в основном по причине выбраковки [15, л. 117] или заболеваний [15, л. 29]. Приобретение коров шло не только за счёт их покупки, но и передачи из других совхозов [15, л. 7].

Основным видом продукции, производимой предприятием, являлось молоко, продажа которого осуществлялась в Ленинграде и окрестностях, причём ленинградским рабочим совхоз отпускал молоко ниже рыночной цены [15, л. 118]. Доставка продукции производилась, как правило, при помощи повозок, запряжённых лошадьми [15, л. 56]. Одними из направлений деятельности совхоза, приносящими доход, являлись продажа семенного материала [15, л. 90] и поставка зерна и сена в государственные и хозяйственные учреждения [15, л. 9; 16, л. 47].

Штат рабочих совхоза делился на несколько групп: администрация – управляющий, бухгалтер, счетовод и две старосты; работники скотного двора – доярки, скотоводы, пастухи и молоковозы; технические рабочие – конюхи, слесари, кузнецы, плотники; полевые рабочие [17, л. 20].

На протяжении 1925–1926 гг. количество рабочих претерпело изменения. Так, в течение указанного отрезка времени число полевых рабочих сократилось с 12 до 10 чел., число технических рабочих – на 1 чел. (тракториста), число работников скотного двора упало с 18 до 15 чел. (за счёт сокращения двух скотоводов и одного сторожа). При этом количество доярок осталось неизменным – 10 чел. (в расчёте, что на 10 коров приходится одна доярка). Число административных служащих также не подвергалось изменениям и составляло 5 чел. Таким образом, состав постоянных рабочих совхоза за данный период сократился с 41 до 36 чел. [15, л. 119 об.]. Учитывая молочно-скотоводческую ориентацию хозяйства, уменьшение числа полевых и технических рабочих при практически неизменном количестве доярок выглядит весьма логичным.

В совхозе существовало несколько категорий наёмных рабочих: постоянные (трудоустроенные на постоянной основе), подённые (нанимавшиеся на работу по мере необходимости с оплатой за каждый отработанный день), сдельщики (получавшие оплату в зависимости от количества произведённой продукции). Отдельно оплачивался труд сверхурочников. Жа-

лование между ними с 1 января 1926 г. распределялось следующим образом: на постоянных рабочих приходилось 10 828 р. или 64 %; подённых – 4160 р. или 25 %; сдельщиков – 1605 р. или 9 %; сверхурочники получали 353 р. или 2 % [15, л. 119].

Из приведённых данных видно, что основу рабочей силы совхоза составляли постоянные рабочие с наличием значительной доли подённых, причём распространение сдельной формы организации рабочего процесса в совхозе было незначительно. Привлечение подённых рабочих являлось общей тенденцией для большинства совхозов Северо-Запада. Их труд оплачивался ниже, чем постоянных, и на них не распространялось социальное страхование, что было выгодно в целях уменьшения затрат на рабочую силу и её социальное обеспечение [14, с. 14]. В данном контексте минимальное сокращение постоянных рабочих совхоза «Средняя Рогатка» в 1926 г. выглядит закономерным.

Уменьшение числа постоянных рабочих в совхозе при одновременном увеличении количества подённых могло быть связано не только с сравнительно низкими тратами на оплату их труда, но и сокращением поголовья крупного рогатого скота. Так, согласно организационному плану на 1927 г., наблюдалось сокращение количества коров с 91 до 75 и уменьшение числа доярок с 10 до 8 [19, л. 2]. Выбывших двух постоянных доярок вполне могли заменить подённые [15, л. 119 об.].

Земельные участки, которые совхоз в силу разного рода обстоятельств не мог самостоятельно обработать, сдавались им в аренду [15, л. 80] или на обработку местному сельскому населению, в основном из среднерогатской колонии. Подобным образом совхоз мог получить дополнительные денежные средства и вырастить необходимый урожай, используя труд местных крестьян, восполняя нехватку собственных рабочих рук. За обработку земли крестьяне получали определённую сумму, которая далеко не всегда их устраивала, что вызывало среди населения недовольство и недоверие в отношении совхоза [15, л. 4].

Хозяйственная деятельность предприятия на протяжении 1920-х гг. не всегда была рентабельной. Так, показатели по молочному скотоводству за 1924–1925 гг. выглядели следующим образом: общий доход – 29 454 р.; общий расход – 19 961 р. Если

прибавить к общим расходам накладные, которые составляли 9 298 р., станет ясно, что в данной отрасли хозяйства совхоз был незначительно, но убыточен. Сумма общих и накладных расходов вместе составила 29 459 р. [20, л. 23].

Причины слабой рентабельности молочного скотоводства могут быть связаны с несовершенством кормовой базы, низким качеством самих коров и недостаточным уходом за ними в середине 1920-х гг. [15]. Значительный убыток наблюдался в области производства овощей. Доход с них за 1924–1925 гг. составил 742 р., при общих расходах на удобрения, рабочую силу и накладных в 1124 р. [20, л. 28].

Прибыльным направлением в деятельности совхоза на данный момент являлись полеводство и луговоеводство. Так, общий доход по данным сферам за 1924–1925 гг. составлял 26 049 р., при общем расходе в 22 798 р. [20, л. 24–26].

В целом период с 1924 по 1925 гг. для совхоза нельзя назвать прибыльным. За данное время общий доход совхоза составлял 56 245 р., а общий расход – 53 381 р. [20]. Прибавив к общим расходам непроизводственные статьи – отчисления в пользу Ленгубсельтреста, сельхозналог, ремонт построек и инвентаря, агрокультурные мероприятия, командировки, социальное обслуживание рабочих, затраты на канцелярские товары, а также разного рода сборы и повинности в общей сумме 18 085 р. – станет видно, что совхоз понёс убыток в 15 221 р. [20, л. 30–31]. В 1926 г. затраты также превышали выручку, правда теперь почти в два раза ниже – в 8186 р. [15, л. 121].

Но уже со следующего года показатели прибыльности совхоза значительно возросли. В 1927 г. хозяйство получило прибыль на сумму 18 000 р. [21, л. 24 об.] На 1929 г. общий доход совхоза составлял 150 609 р., при общем расходе в 90 623 р. По сравнению с 1925 г. доходность по производству молока и молочному скотоводству увеличились более чем в три раза и составила 99 520 р., по полеводству и луговоеводу – более чем в два раза, достигнув 51 089 р. Расходная часть бюджета в 1929 г. выглядела следующим образом: семенной материал – 3920 р.; удобрения – 2000 р.; корма и подстилка – 49 615 р.; рабочая сила – 35 088 р. [22, л. 77–78].

Рост экономического благосостояния совхоза отчасти можно объяснить прямой и косвенной помощью, исходившей

от Ленгубсельтреста, не раз оказывавшего совхозу материальную поддержку в форме предоставления на возмездной основе денежных средств, снабжения кормами и инвентарём [23, л. 19], погашения взносов по социальному страхованию, предоставления ходатайств в финансовые учреждения о снятии задолженностей [16, л. 184] и принятия обязательств на своевременное погашение совхозных кредитов, что обеспечивало планомерный сбыт продукции, а также гарантировало совхозу достаточное количество семенного и фуражного материала [16, л. 17–17 об.].

Рентабельность совхоза после включения в сеть Ленгубсельтреста (с 1927 г. – Ленгоссельтреста) начала постепенно расти [20; 22], но, как указывалось выше, материальная помощь далеко не всегда была безвозмездной. К 1929 г. у предприятия перед данным сельскохозяйственным объединением имелась значительная задолженность [23, л. 19], впоследствии погашенная самим Ленгоссельтрестом после передачи совхоза «Средняя Рогатка» в ведение ЛСПО (Ленинградского союза потребителей обществ) [23, л. 47–48].

Экономическое функционирование совхоза на протяжении 1920-х гг. характеризовалось рядом особенностей: природно-климатических, инфраструктурных, технических, финансовых, землеустроительных, санитарных и повседневно-бытовых. Некоторые из них создавали значительные помехи его хозяйственному развитию.

К первым из них можно отнести уже упоминавшиеся природно-климатические условия, ставившими разного рода препятствия на пути осуществления хозяйственной деятельности. Особенно остро они сказывались в весенний период, когда урожай страдал от частых заморозков и затоплений. Так, в акте обследования совхоза за 1925–1926 гг. указывалось, что засев овса из-за большого разлива воды произведён с опозданием на две недели. В результате высевалось лишь 14 пуд. с десятины [15, л. 116]. Заболоченность почв требовала выделять значительное количество денежных средств и рабочей силы на мероприятия по их осушению и восстановлению мелиоративной системы [18, л. 1; 21, л. 25].

К инфраструктурным особенностям можно отнести острую нехватку и неудовлетворительное состояние построек, нахо-

дившихся в пользовании совхоза, как для проживания рабочих, так и для размещения скота, техники и инвентаря. Согласно акту от 7 февраля 1925 г. в его пользовании находилось 43 постройки и все они в разной степени нуждались в ремонте [16, л. 110–111]. Дефицит построек мог сказываться на продуктивности ведения хозяйства. В 1926 г. предприятие было вынуждено избавиться от 11 забракованных коров без приобретения новых в связи с отсутствием помещений для их содержания [15, л. 117]. К 1928 г. совхоз был обеспечен коровниками лишь на 50 % [21, л. 25 об.].

Существенной проблемой, влиявшей на экономическую деятельность совхоза и способствовавшей его убыточности, являлись заболевания крупного рогатого скота туберкулёзом [15, л. 29] и ящуром [21, л. 16], причины которых крылись в основном в болотистой местности [18, л. 1], неудовлетворительном состоянии помещений, где содержался скот, а также низком качестве ухода за ним [15]. За период с 1926 по 1927 гг. вследствие заболеваний совхоз лишился нескольких коров, что негативно сказывалось на ведении хозяйства [15; 19].

В совхозе имелись проблемы технического характера. В его распоряжении имелось восемь тракторов [16, л. 116 об.] и некоторое количество электролебёдок, электроплугов и другого электрооборудования, в хозяйстве не применявшихся. Из отчёта обследования сельскохозяйственной техники, проведённого студентами Политехнического института, было выявлено, что все трактора совхоза имели неисправности [16, л. 64]. В заявлении в Ленгубсельтрест заведующий совхозом Белков указывал, что «...электролебёдки и старые тракторы хозяйством не используются, первые, потому что не усовершенствованы, а вторые представляют из себя лом. Указанное имущество разбросано по хозяйству и уже третий год стоит и часть его ржавеет под открытым небом» [15, л. 23–23 об.].

Совхоз предпринимал неоднократные попытки избавиться от старой, неисправной техники путём прошений о ее продаже [15, л. 23–23 об.]. Данное имущество он имел право продать только с разрешения Ленгубсельтреста, которому оно официально принадлежало [24, л. 18–19]. С помощью полученных с продажи денежных средств совхоз планировал поправить своё финансовое состояние и восполнить нехватку оборотно-

го капитала [15, л. 23–23 об.]. Ведь вместо сельскохозяйственной техники рабочие совхоза в подавляющем большинстве сельскохозяйственных работ использовали рабочий скот.

Можно предположить, что заболоченность местности в совокупности с молочно-скотоводческой направленностью делали затраты на ремонт неисправной техники неэффективным и невыгодным [15, л. 23–23 об.]. Получаемый урожай являлся по объёму незначительным и шёл преимущественно на корм скоту [20]. В данном контексте рабочие совхоза вполне могли себе позволить ограничиться использованием лошадей.

В силу первоначальной убыточности предприятия его финансовое положение на протяжении 1920-х гг. не было удовлетворительным [16, л. 184]. Существовали проблемы, связанные с нехваткой оборотного капитала [15, л. 23–23 об.] и большими накладными расходами на непроекционные статьи [20]. Значительной проблемой, повлиявшей на мотивацию рабочих, являлись задолженности по зарплате [16, л. 90], ставшие предметом судебных разбирательств между совхозом и Ленгубсельтрестом, из которых первый вышел победителем [16, л. 73].

Приобретение рабочего и крупного рогатого скота и необходимость ремонта имевшихся и постройки новых помещений порождали финансовые трудности и стремление сократить расходы или удешевить покупки. Так, на заседании рабочих и служащих совхоза в 1928 г. один из присутствующих на собрании тов. Рауд в прениях отметил: «... очень дорого стоит совхозу строительный материал. Дорого обходятся совхозу закупки, как коров, так и лошадей. Необходимо иметь делянку леса, а коров и лошадей закупать непосредственно в губерниях, где процветает продажа скота крестьянами» [21, л. 26].

В области землеустройства у совхоза также наблюдались проблемы. Трудности осуществления его хозяйственной деятельности вызывали периодические отторжения земельных участков местными крестьянами, в основном жителями среднерогатской колонии. Так, в апреле 1925 г. от предприятия была отделена земля для малоземельных крестьян в количестве 230 дес., подавляющее большинство которых составляли участки, предназначенные для выгона скота [16, л. 61]. Пере-

дела земли делали невозможным краткосрочное экономическое планирование и затрудняли грамотное распределение доходов и расходов на ближайшее время [15, л. 23].

Отделением земель от совхоза озаботился Ленгубсельтрест. 30 октября 1925 г. на заседании землеустроительного совещания он потребовал компенсации от крестьян из среднерогатской колонии за отчуждаемую землю в связи с наличием на ней посевов клевера, необходимого для кормления скота. В итоге спорные территории передали в пользование крестьян, а Ленгубсельтресту выделили компенсацию [16, л. 183].

Санитарное состояние объектов совхоза также вызывало определенные нарекания. Пробы воды, взятые из прудов, находившихся на его территории в 1925 г., показали несоответствие санитарным нормам и непригодность к употреблению без предварительной фильтрации [15, л. 90]. Вода из прудов использовалась в том числе для мойки молочной посуды, что могло грозить потребителям молока разного рода инфекционными заболеваниями.

В середине 1920-х гг. лица, употреблявшие продукцию совхоза, обращались в Ленгубсельтрест, жалуясь на неудовлетворительное качество молока – его сильное загрязнение. Отмечалось, что «...были случаи нахождения в молоке даже пауков». В связи с этим Ленгубсельтрест объявил совхозу выговор, дал рекомендации по установке фильтров для воды и молока и предложил принять энергичные меры «к устранению безобразий в молочном деле» [15, л. 98].

Серьезный дефицит и неудовлетворительное состояние жилых построек в совокупности с природно-климатическими условиями осложняли трудовую и бытовую жизнь постоянных рабочих предприятия. Здания общежитий, где они размещались, находились в ветхом состоянии и требовали капитального ремонта, а плотность проживающих на 1 м² не соответствовала официально-установленным нормам [15, л. 35–36]. Согласно акту обследования совхоза за 1925–1926 гг., «жилая площадь представленная в 5-ти домах не удовлетворяет жилищным условиям. На 3 кв. саж. приходится 14 человек. Некоторые постройки настолько ветхи, что вряд ли могут быть отремонтированы и подлежат сносу» [15, л. 190 об.].

Администрация совхоза осознавала сложившуюся ситуацию и не раз направляла прошения о предоставлении построек в Ленгубсельтрест. В одном из них отмечалось: «Нехватка жилых построек. Рабочие совхоза живут в крайне скудных условиях. Просьба о предоставлении построек, иначе год будет не таким успешным» [15, л. 23]. К 1928 г. решение жилищного вопроса начало сдвигаться с мёртвой точки, но в целом он решён не был [21, л. 25–25 об.].

Климатические условия, а также состояние жилищных построек (в некоторых из них не было двойных оконных рам и застекления) [15, л. 190 об.] способствовали высокой заболеваемости рабочих, что не могло не отражаться на продуктивности ведения хозяйства. На содержание или лечение заболевших работников совхоз тратил значительные средства, только в 1925 г. составившие 3273 р. [20, л. 30–31]. Выбывание из трудового процесса постоянных рабочих в совокупности с затратами на них по социальному страхованию приводило к некоторому сокращению их числа и увеличению доли подённых рабочих, чей труд обходился дешевле и не требовал социальных выплат на случай болезни [15, л. 120 об.; 19, л. 2].

Многие аспекты осуществления хозяйственно-экономической деятельности совхоза «Средняя Рогатка» на протяжении 1920-х гг. не являлись специфическими и были типичными для большинства советских и коллективных хозяйств Северо-Запада РСФСР. К ним можно отнести специализацию на разведении крупного рогатого скота и производстве молока и молочной продукции, свойственную в силу природно-климатических условий основной части советских и коллективных хозяйств региона [14, с. 16].

Задолженности по зарплатам работникам, начально убыточный характер совхоза с последующим повышением его рентабельности в течение 1920-х гг. являются общей тенденцией, характерной большинству аналогичных хозяйств северо-западного района. Рост прибыльности совхозов предположительно связан с совершенствованием организации рабочего процесса, помощью со стороны государства и повышением уровня доверия к совхозам со стороны крестьян в связи с их более ускоренным экономическим восстановлением по сравнению с индивидуальными хозяйствами, а также сель-

скохозяйственной и ремесленной помощью, которую совхозы оказывали крестьянам [14, с. 15].

Выводы

Таким образом, хозяйственная деятельность совхоза «Средняя Рогатка» в течение 1920-х гг. характеризуется специализацией на молочном скотоводстве. Другие отрасли хозяйствования находились в подчинении у основной и служили источником производства кормовой базы для крупного рогатого и рабочего скота. Основу трудящегося персонала совхоза составляли постоянные рабочие с наличием значительной части подённых. В хозяйстве совхоза практически не использовалась сельскохозяйственная техника в силу её неисправности. Необходимые сельскохозяйственные работы и поставки молока производились посредством использования конной тяги.

На экономическое развитие совхоза оказали влияние несколько факторов. Главными из них были природно-географические, финансовые, инфраструктурные, землеустроительные и повседневно-бытовые. Заболоченность местности и холодный климат не только предопределили специализацию предприятия, но и породили ряд существенных трудностей: потерю урожая вследствие весенних разливов воды и заморозков, потерю скота по причине заболеваний, а также значительные затраты на осушение почв и лечение рабочих.

Нехватка и аварийное состояние помещений вынуждали совхоз тратить значительное количество денежных средств на их ремонт и постройку новых зданий, продавать скот или ограничивать его приобретение, влияли на качество молочной продукции и становились причиной тяжёлых бытовых условий для рабочих, что не способствовало повышению их мотивации к активной трудовой деятельности.

Отчуждение земельных участков и болезнь скота осложняли краткосрочное хозяйственное планирование. Вышеизложенные проблемы становились причиной начальной убыточности совхоза и порождали трудности финансового характера, нехватку оборотного капитала и задолженности по зарплате, вынуждавших предприятие искать материальной помощи у Ленгубсельтреста.

Несмотря на вышеперечисленное совхоз в течение исследуемого периода смог наладить процесс ведения хозяйства и значительно повысить рентабельность, что может объясняться поддержкой со стороны государства, а также высоким уровнем приспособляемости немецких крестьян к динамично изменяющимся экономическим и повседневным условиям.

Список литературы

1. Шрадер Т. А. Социально-экономическое положение немецких колонистов Петровградской губернии (Ленинградской области) в 1920–1930-е гг. // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности: материалы междунар. науч. конф. Москва, 17–20 сентября 1998 г. – М.: Готика, 1999. – С. 156–173.
2. Федорук Н. С. «Полезный пример...» образование и развитие немецких колоний под Новгородом в XIX – первой половине XX вв. // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2015. – № 1. – С. 67–77.
3. Федорук Н. С. Повседневная жизнь немецких колонистов Новгородской губернии в 1920-е гг.: регулирование семейно-имущественных отношений // Новгородика, 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: материалы VI Международной научной конференции: в 2 т. – Новгород, 2018. – С. 168–173.
4. Федорук Н. С. Страницы истории немецких колоний в Новгородской губернии в XIX – первой половине XX вв. // Немецкие колонии Новгородской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1927 гг.): сб. документов / сост.: Н. В. Салоников (отв. сост.), Н. С. Федорук и др.; науч. ред. И. В. Черказянова. – СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 10–39.
5. Федорук Н. С. Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев на Новгородской земле. 1821–1941 гг. // Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927–1941 гг.): сб. документов / сост.: Н. В. Салоников (отв. сост.), Н. С. Федорук и др.; науч. ред. И. В. Черказянова. – СПб.: Нестор-История, 2019. – С. 9–73.
6. Андриайнен С. В. Национальные меньшинства Ленинградской области в 1920-е гг.: расселение и хозяйственные занятия // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании: материалы I Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 9–14.
7. Шайдуров В. Н., Ломанов В. А. Немцы Северо-Запада (1918–1939 гг.): историографический аспект // Вопросы истории. – 2022. – № 4(1). – С. 207–222. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202204Staty105
8. Ломанов В. А. Особенности решения земельного вопроса в немецкой деревне Северо-Запада России в начале 1920-х гг. // Клио. – 2022. – № 04(184). – С. 121–130. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_04_121
9. Новожилов А. Г. Реализация национальной политики в период коллективизации на Северо-Западе РСФСР // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы развития России: сборник научных трудов. – Омск: Издательский дом «Наука», 2016. – С. 67–69.
10. Клец В. К. Социально-экономическое положение немецких колоний Приднепровья в предвоенные годы // Образование, жизнь и судьба немецких поселений России: материалы 15-й междунар. науч. конф., посвящённой 250-летию г. Маркса и 20-летию Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – Днепропетровск: РусДойч Медиа, 2016. – С. 230–246.
11. Зейналова С. М. Влияние советских социально-экономических процессов на жизнь немецких поселений Азербайджана (1920–1941 гг.) // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2015. – № 1. – С. 156–165.

12. Шабельников В. И. Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х – первая пол. 30-х гг. XX в.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. – №1(64). – С. 126–133.

13. Шайдуров В. Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х – 1920-х гг. // Журнал фронтальных исследований. – 2021. – Т. 6. – №4. (24). – С. 155–178. DOI 10.46539/jfs.v6i4.339

14. Филимонов А.В. Совхозы и развитие крестьянского хозяйства Северо-Запада России в 1920-е гг. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – № 15. – С. 11–23.

15. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф. 1969. Оп. 7. Д. 366.

16. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 7. Д. 194.

17. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 3. Д. 275.

18. ЦГА СПб. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 3568.

19. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 9. Д. 77.

20. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 9. Д. 15.

21. ЦГА СПб. Ф. 5823. Оп. 1. Д. 25.

22. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 9. Д. 91.

23. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 10. Д. 157.

24. ЦГА СПб. Ф. 1969. Оп. 7. Д. 296.

Economic activity of the Germans of the North-West in the 1920s (on the example of the state farm "Srednyaya Rogatka")

Vladislav A. Lomanov

On the basis of clerical sources the article characterizes the economic activity of the German state farm "Srednyaya Rogatka" in the 1920s. The factors that influenced its functioning and economic development are determined. The comparison of the indicators of its profitability and unprofitability during the study period is carried out.

The state farm "Srednyaya Rogatka" belonged to the network of state farms of the Leningrad Provincial Agricultural Trust and specialized in dairy cattle breeding and sale of milk in Leningrad and the surrounding area. The basis of the working staff of the state farm were permanent workers with a significant proportion of day laborers.

The economic activity of the state farm was influenced by a number of factors that often created significant obstacles to economic development, which include natural and climatic conditions, financial difficulties, infrastructure problems, periodic alienation of land plots and daily living conditions of workers. Despite the above-mentioned obstacles that caused the initially unprofitable nature of economic activity, the state farm, thanks to state assistance and high level of adaptability of German peasants to dynamically changing economic con-

ditions by the end of the 1920s, was able to significantly improve its activities, achieve, and then increase profitability, becoming an efficient agricultural enterprise.

Key words: Germans of the North-West, economic activity, state farm, "Srednyaya Rogatka", Lengselbrest, dairy cattle breeding.

For citation: Lomanov, V. A. (2022). Hozyajstvennaya deyatel'nost' nemcev Severo-Zapada v 1920-e gg. (na primere sovhoza «Srednyaya Rogatka») [Economic activity of the Germans of the North-West in the 1920s (on the example of the state farm "Srednyaya Rogatka")]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 4. Pp. 82–98. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2022_4_82

References

1. Shrader T. A. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie nemeckikh kolonistov Petrogradskoj gubernii (Leningradskoj oblasti) v 1920–1930-e gg.* [Shrader T.A. Socio-economic situation of the German colonists of the Petrograd province (Leningrad region) in the 1920–1930s] // *Nemcy Rossii v kontekste otechestvennoj istorii: obshhie problemy i regional'nye osobennosti: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [The Germans of Russia in the Context of National History: Common Problems and Regional Features: Proceedings of the Intern. scientific conf.]. Moscow: Gothic Publ., 1999. Pp. 156–173. (In Russ.)
2. Fedoruk N. S. «Poleznyj primer...» obrazovanie i razvitie nemeckikh kolonij pod Novgorodom v XIX – pervoj polovine XX vv. [Fedoruk N.S. "A useful example..." formation and development of the German colonies near Novgorod in the 19th – first half of the 20th centuries] // *Ezhegodnik Mezhdunarodnoj associacii issledovatelej istorii i kul'tury rossijskikh nemcev* [Yearbook of the International Association of Researchers in the History and Culture of Russian Germans]. 2015. № 1. Pp. 67–77. (In Russ.)
3. Fedoruk N. S. *Povsednevnaia zhizn' nemeckikh kolonistov Novgorodskoj gubernii v 1920-e gody: regulirovanie semejno-imushhestvennykh odnoszenij* [Fedoruk N.S. Everyday life of German colonists in the Novgorod province in the 1920s: regulation of family and property relations] // *Novgorodika – 2018. Povsednevnaia zhizn' novgorodcev: istorija i sovremennost'. Materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. V 2-h tomah.* Otv. red. T.V. Shmeljova [Novgorodika – 2018. Everyday life of Novgorodians: history and modernity. Materials VI Intern. scientific conf. In 2 volumes]. 2018. Pp. 168–173. (In Russ.)
4. Fedoruk N. S. *Stranicy istorii nemeckikh kolonij v Novgorodskoj gubernii v XIX – pervoj polovine XX v.* [Fedoruk N.S. Pages of the history of the German colonies in the Novgorod province in the XX – the first half of the XX century] // *Nemeckie kolonii Novgorodskoj gubernii v pervoe desjatiletie sovsotskogo vlasti (1918–1927 gg.): Sbornik dokumentov* [German colonies of the Novgorod province in the first decade of Soviet power (1918–1927): Collection of documents]. St. Petersburg: Nestor-History, 2017. Pp. 10–39. (In Russ.)
5. Fedoruk N. S. *Hozyajstvennaja dejatel'nost' i povsednevnaia zhizn' nemeckikh poselencev na Novgorodskoj zemle. 1821–1941 gg.* [Fedoruk N.S. Economic activity and daily life of German settlers on Novgorod land. 1821–1941] // *Nemeckie kolonii Novgorodskogo i Chudovskogo rajonov Leningradskoj oblasti (1927–1941 gg.): Sbornik dokumentov* [German colonies of the Novgorod and Chudovsky districts of the Leningrad region (1927–1941): Collection of documents]. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2019. Pp. 9–72. (In Russ.)
6. Andriajnen S. V. *Nacional'nye men'shinstva Leningradskoj oblasti v 1920-e gg.: rasselenie i hozyajstvennyye zanyatiya* [National Minorities of the Leningrad Region in the 1920s: Settlement and Economic Activities] // *Vysokie intellektual'nye tekhnologii v nauke i obrazovanii. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.* [High intellectual technologies in science and education. Materials of the I International Scientific and Practical Conference]. 2017. Pp. 9–14. (In Russ.)
7. Shajdurov V. N., Lomanov V. A. *Nemcy Severo-Zapada (1918–1939 gg.): istoriograficheskij aspekt* [Germans of the North-West (1918–1939): historiographical aspect] // *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2022. № 4(1). Pp. 207–222. (In Russ.) DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202204Staty105
8. Lomanov V. A. *Osobennosti resheniya zemel'nogo voprosa v nemeckoj derevne Severo-Zapada Rossii v nachale 1920-h gg.* [Features of the solution of the land issue in the German village of the North-West of Russia in the early 1920s.] // *Klio* [Clio]. 2022. № 04(184). Pp. 121–130. (In Russ.) DOI: 10.51676/2070-9773_2022_04_121
9. Novozhilov A. G. *Realizaciya nacional'noj politiki v period kollektivizacii na Severo-Zapade RSFSR* [Implementation of national policy during the period of collectivization in the North-West of the RSFSR] // *Kul'tura i vzaimodejstvie narodov v muzejnykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh processah – vazhnejšie faktory razvitiya Rossii. Sbornik nauchnykh trudov* [Culture and interaction of peoples in the museum, scientific and educational processes are the most important factors in the development of Russia. Collection of scientific papers]. Omsk: Publishing house "Nauka", 2016. Pp. 67–69. (In Russ.)
10. Klec V. K. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie nemeckikh kolonij Prídneprov'ya v predvoennnye gody* [Socio-economic situation of the German colonies of the Dnieper region in the prewar years] // *Obrazovanie, zhizn'*

i sud'ba nemeckih poselenij Rossii. Materialy 15-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 250-letiyu g. Marksa i 20-letiyu Mezhdunarodnoj associacii issledovatelej istorii i kul'tury rossijskikh nemcev [Education, life and fate of German settlements in Russia. Proceedings of the 15th International Scientific Conference Dedicated to the 250th Anniversary of Mr. Marx and the 20th Anniversary of the International Association of Researchers in the History and Culture of Russian Germans]. Dnepropetrovsk: RusDojch Media, 2016. Pp. 230–246. (In Russ.)

11. Zejnalova S. M. *Vliyanie sovetskikh social'no-ekonomicheskikh processov na zhizn' nemeckih poselenij Azerbajdzhana (1920–1941 gg.)* [The influence of Soviet socio-economic processes on the life of the German settlements in Azerbaijan (1920–1941)] // *Ezhegodnik mezhdunarodnoj associacii issledovatelej istorii i kul'tury rossijskikh nemcev* [Yearbook of the International Association of Researchers in the History and Culture of Russian Germans]. 2015. № 1. Pp. 156–165. (In Russ.)

12. Shabel'nikov V. I. *Hozyajstvennaya deyatel'nost' nemeckih i grecheskikh nacional'nyh men'shinstv Donbassa v usloviyah administrativnykh preobrazovanij i kollektivizacii sel'skogo hozyajstva (vtoraya pol. 20-h – pervaya pol. 30-h gg. XX v.)* [Economic activity of the German and Greek national minorities of Donbass in the context of administrative changes and collectivization of agriculture (the second half of the 20s – the first half of the 30s of the XX century)] // *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij* [Journal of Historical, Political Science and International Studies]. 2018. № 1(64). Pp. 126–133. (In Russ.)

13. Shajdurov V. N. *Nemeckoe naselenie Sibiri v usloviyah obshhestvennykh transformacij 1900-h – 1920-h gg.* [The German population of Siberia in the conditions of social transformations in the 1900s – 1920s.] // *Zhurnal frontirnykh issledovanij*. [Journal of Frontier Research]. 2021. T. 6. № 4. (24). P. 155–178. (In Russ.) DOI 10.46539/jfs.v6i4.339

14. Filimonov A. V. *Sovhozy i razvitie krest'yanskogo hozyajstva Severo-Zapada Rossii v 1920-e gg.* [State farms and the development of the peasant economy in the North-West of Russia in the 1920s.] // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Pskov State Pedagogical University. Series: social-humanitarian and psychological-pedagogical sciences.]. 2011. № 15. Pp. 11–23. (In Russ.)

15. 15. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 7. D. 366.

16. 16. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 7. D. 194.

17. 17. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 3. D. 275.

18. 18. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 2004. Op. 1. D. 3568.

19. 19. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 9. D. 77.

20. 20. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 9. D. 15.

21. 21. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 5823. Op. 1. D. 25.

22. 22. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 9. D. 91.

23. 23. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 10. D. 157.

24. 24. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 1969. Op. 7. D. 296.

*Статья поступила в редакцию 19.08.2022;
Одобрена после рецензирования 24.09.2022;
Принята к публикации 16.10.2022.*